

ЧАСТНО-ПРАВОВЫЕ (ЦИВИЛИСТИЧЕСКИЕ) НАУКИ/PRIVATE LAW (CIVIL LAW) SCIENCES

DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2026.170.2>

EDN: FJYYYYQ

НОВЕЛЛЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВЕ) ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ В РОССИИ

Научная статья

Ефанов Ю.Д.¹, Кривко Л.В.^{2,*}^{1,2} Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация¹ ООО ФПК «Правда», Москва, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (krivko.lv17[at]gmail.com)

Предложена: 06.06.2026; Принята: 26.06.2026; Опубликовано: 17.08.2026

Аннотация

В статье исследуются актуальные изменения правового регулирования института несостоятельности (банкротства) граждан в России, охватывающие период 2025–2026 гг. На основе анализа статистических данных и актуальной судебной практики Верховного Суда Российской Федерации выявлены ключевые векторы развития законодательства: от формального закрепления процедур к формированию социально ориентированной и гибкой модели правового регулирования.

Авторами изучены новеллы, касающиеся расширения полномочий арбитражных управляющих по безвозмездному получению сведений об имуществе должника, и возникающие при этом коллизии с законодательством о персональных данных. В работе проанализированы новые требования к рекламе услуг по банкротству, направленные на защиту граждан от манипулятивных юридических практик, а также изменения в правилах финансирования процедур, создающие потенциальные финансовые барьеры для социально уязвимых категорий населения.

Особое внимание уделено усилению исполнительского иммунитета, в частности, защите единственного транспортного средства и земельных участков многодетных семей, а также новому порядку распределения выручки от реализации залогового (ипотечного) жилья. В рамках исследования обосновывается трансформация принципа добросовестности в универсальный оценочный критерий, позволяющий судам балансировать интересы кредиторов и должников. Констатируется, что современное регулирование выходит за рамки узкоспециального закона и приобретает межотраслевой характер, интегрируя нормы о рекламе, интеллектуальных правах и социальной поддержке.

Ключевые слова: несостоятельность, банкротство физических лиц, новеллы законодательства, арбитражный управляющий, конкурсная масса, исполнительский иммунитет, добросовестность должника, социальные гарантии, ипотечное жилье, защита прав кредиторов, правоприменительная практика.

NEW DEVELOPMENTS IN THE LEGISLATION ON INSOLVENCY (BANKRUPTCY) OF INDIVIDUALS IN RUSSIA

Research article

Efanov Y.D.¹, Krivko L.V.^{2,*}^{1,2} Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation¹ LLC FPK "Pravda", , Russian Federation

* Corresponding author (krivko.lv17[at]gmail.com)

Suggested: 06.06.2026; Accepted: 26.06.2026; Published: 17.08.2026

Abstract

The article examines current changes to the legal framework governing the insolvency (bankruptcy) of individuals in Russia, covering the period 2025–2026. Based on an analysis of statistical data and current case law of the Supreme Court of the Russian Federation, key vectors of legislative development have been identified: from the formal codification of procedures to the development of a socially oriented and flexible model of legal regulation.

The authors have examined recent legislative amendments concerning the extension of the powers of insolvency practitioners to obtain information about a debtor's assets free of charge, and the resulting conflicts with data protection legislation. The work analyses new requirements for the advertising of bankruptcy services, aimed at protecting citizens from manipulative legal practices, as well as changes to the rules governing the financing of proceedings, which create potential financial barriers for socially vulnerable groups.

Particular attention is paid to strengthening enforcement immunity, specifically the protection of the sole means of transport and land plots belonging to large families, as well as the new procedure for distributing proceeds from the sale of mortgaged property. The research substantiates the transformation of the principle of good faith into a universal assessment criterion, enabling courts to balance the interests of creditors and debtors. It is noted that modern regulation goes beyond the scope of a narrowly specialised law and takes on a cross-sectoral character, integrating provisions on advertising, intellectual property rights and social support.

Keywords: insolvency, personal bankruptcy, legislative developments, insolvency practitioner, estate, enforcement immunity, debtor's integrity, social safeguards, mortgaged property, protection of creditors' rights, case law.

Введение

Факт значительной долговой нагрузки на граждан представляет собой важную проблему для реализации интересов как самих граждан, так и хозяйствующих субъектов, государства в целом. Темп роста числа банкротства в последние три года составляет от 20% до 30% [18]. По итогам 2025 года количество судебных банкротств физических лиц и индивидуальных предпринимателей достигло 568 тысяч, что на 31,5% больше, чем в 2024 году.

Правовое регулирование отношений несостоятельности (банкротства) физических лиц было введено в России в 2015 году путем установления детализированных процедур банкротства. По мнению Е.В. Кравцова, закрепление стадий реструктуризации долгов и реализации имущества, определение порядок обращения в суд, введения механизм списания задолженности позволило применять нормы на практике и сделало институт банкротства граждан реально функционирующим [15].

Однако на сегодняшний день можно говорить о ряде нерешенных вопросов правового регулирования, не позволяющих системно решать вопросы роста долговой нагрузки граждан [9], [12], [13]. Так, К.С. Кузнецов отмечает, что «институт банкротства граждан в настоящее время недостаточно качественно обеспечивает баланс интересов кредиторов и должников» [16]. В свою очередь, А.Ю. Григорьев [10] также отмечает необходимость совершенствования правового регулирования института банкротства физических лиц.

Цель исследования — на основе анализа изменений законодательства о несостоятельности (банкротстве) физических лиц определить направления совершенствования правоприменительной практики.

Методы и принципы исследования

Методологическая основа исследования включает в себя использование таких методов, как диалектический, анализ, синтез, наблюдение, статистический, формально-юридический, а также применение аксиологического подхода.

В качестве источников эмпирической базы использовались статистические данные Единого федерального реестра сведений о банкротстве, материалы справочно-правовых систем «Гарант» и «Консультант Плюс», официального интернет-портала правовой информации Российской Федерации (<http://pravo.gov.ru/>), обзоры правоприменительной практики.

Основные результаты

Современное развитие законодательства о несостоятельности (банкротстве) физических лиц характеризуется последовательным расширением предмета правового регулирования, усложнением процессуальных механизмов и усилением судебного влияния на правореализацию.

Новеллы правового регулирования несостоятельности (банкротства) физических лиц 2025–2026 гг. можно объединить в несколько ключевых направлений:

- усиление гарантий осуществления процедур несостоятельности, в т.ч. через подтверждение права арбитражных управляющих на безвозмездное получение сведений о должнике и его имуществе;
- расширение социальной направленности правового регулирования (учитывается необходимость защиты минимально необходимых имущественных прав должника, что проявляется как в изменениях, касающихся ипотечного жилья и исполнительского иммунитета многодетных семей, так и в исключении компенсации морального вреда из конкурсной массы);
- возрастание значение добросовестности как универсального критерия оценки поведения участников правоотношений, что подтверждается правовыми позициями Верховного Суда Российской Федерации по вопросам исполнения обязательств, формирования конкурсной массы и распоряжения имуществом должника.

Современное регулирование института банкротства физических лиц выходит за рамки процедурных норм Федерального закона № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» и включает законодательство о рекламе, об исполнительном производстве, регулировании интеллектуальных прав и вопросов финансирования процедур.

Новеллы 2025–2026 гг. стимулирование формирование ряда правовых коллизий с позиции правоприменения. Первая проблема носит характер скрытой нормативной коллизии, обусловленной несинхронным развитием публично-правовых и частноправовых начал института банкротства. Расширение полномочий арбитражного управляющего на безвозмездное получение сведений о должнике фактически формирует режим презумпции полной имущественной и информационной прозрачности физического лица в процедуре несостоятельности. Этот режим не имеет прямого системного согласования с действующими ограничениями, вытекающими из законодательства о персональных данных, банковской и налоговой тайне, а также с усиливающейся тенденцией к защите минимально необходимой сферы частной жизни должника.

Вторая проблема связана с трансформацией принципа добросовестности в универсальный инструмент корректировки законодательно закрепленных социальных гарантий должника. Расширение перечня имущества, исключаемого из конкурсной массы, и усиление социальной направленности регулирования формируют модель приоритетной защиты должника как экономически слабой стороны. Одновременно судебная практика придает добросовестности значение сквозного оценочного критерия, позволяющего пересматривать последствия применения императивных норм. Возникает устойчивая правоприменительная конструкция, при которой формально действующие нормы об исполнительском иммунитете и социальных исключениях из конкурсной массы приобретают условный характер: их реализация ставится в зависимость от последующей судебной оценки поведения должника. Это приводит к подмене нормативного регулирования оценочным усмотрением, при котором границы допустимого поведения определяются постфактум.

Обсуждение

В 2025 году Правительством Российской Федерации были внесены изменения в правила ведения государственного реестра транспортных средств [2], [3], в соответствии с которыми с 1 января 2026 года получение арбитражными управляющими бумажных выписок о транспортных средствах должника стало платным, что фактически ограничивало доступ управляющих к информации о составе имущества должника.

Данная новелла вызвала возражения со стороны профессионального сообщества. В частности, арбитражный управляющий М. Доценко оспорил соответствующие положения, указав на их противоречие положениям статей 20.3 и 66 Федерального закона № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [1], закрепляющих право арбитражного управляющего на безвозмездное получение сведений о должнике и его имуществе от государственных органов [22]. Позиция М. Доценко обоснованна: новелла нарушала системную логику банкротного регулирования и создавала недопустимые препятствия для реализации публично значимых функций арбитражного управляющего.

Верховный Суд Российской Федерации указал, что введение платы за предоставление таких сведений создает необоснованные административные барьеры в деятельности арбитражного управляющего, что противоречит целям процедуры банкротства, направленной на максимально полное выявление и формирование конкурсной массы. В результате соответствующее положение было признано недействующим в той мере, в какой оно не предусматривает возможность безвозмездного предоставления арбитражному управляющему сведений из государственного реестра транспортных средств.

Существенные изменения в регулировании процедур несостоятельности граждан коснулись не только материально-правовых и процессуальных аспектов, но и информационного сопровождения соответствующих процедур.

Так, Федеральным законом от 31.07.2025 № 332-ФЗ были внесены изменения в законодательство о рекламе, направленные на установление дополнительных требований к рекламе услуг, связанных с банкротством граждан. В частности, закреплён запрет на включение в рекламные материалы указаний на возможность освобождения граждан от исполнения денежных обязательств и (или) обязанности по уплате обязательных платежей [23]. Новелла устраняет ранее распространённую практику формирования у граждан ложного представления о банкротстве как о гарантированном способе освобождения от долгов, что повышает уровень правовой информированности и дисциплинирует рынок юридических услуг.

Позиция о необходимости ужесточения требований к рекламе обоснованна и соответствует задачам защиты граждан. Так, современные исследователи прогнозируют, что «банкротство физических лиц сохранит свою растущую динамику на многие годы вперед (ориентировочно, это может продолжаться не менее пяти лет или более)» [11].

Вместе с тем рекламные ограничения носят частично декларативный характер в условиях цифровизации: без развития инструментов мониторинга и фиксации нарушений в мессенджерах и иных закрытых каналах коммуникации новелла не обеспечивает полного достижения заявленных целей.

Одновременно её эффективность ограничена риском формального соблюдения требований при сохранении манипулятивного содержания, а также объективной невозможностью полноценного контроля в цифровых каналах коммуникации, что стимулирует уход недобросовестных субъектов в слабо регулируемые среды и сохраняет потенциал для скрытых нарушений.

С 9 января 2026 года уточнены нормы о финансировании процедур банкротства физических лиц. В соответствии с Федеральным законом № 544-ФЗ от 29.12.2025 средства на выплату вознаграждения управляющему вносятся с даты вынесения определения о принятии заявления о признании гражданина банкротом до даты заседания по проверке обоснованности заявления. Механизм отсрочки был отменен [4]. Тот же срок установлен для перечисления оплаты услуг лиц, привлекаемых для выполнения возложенных на управляющего обязанностей. В платежном документе должен быть указан номер дела. Несмотря на повышение формальной определенности, новелла порождает риск ограничения доступа к процедуре банкротства для социально уязвимых должников. Обязанность внесения денежных средств на ранней стадии — до рассмотрения обоснованности заявления — фактически трансформирует процессуальное условие в финансовый барьер. В правоприменении это может привести к ситуациям, когда потенциально обоснованные заявления не подаются либо остаются без движения из-за отсутствия у заявителя необходимых средств, что затрагивает баланс между доступностью процедуры и её экономической обеспеченностью.

Актуальным направлением развития законодательства о несостоятельности и исполнительном производстве является усиление социальных гарантий отдельных категорий должников. В этой связи особого внимания заслуживает Федеральный закон № 67-ФЗ от 23.03.2026 «О внесении изменений в статью 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации», предусматривающий дополнительные меры защиты имущественных прав многодетных семей [21]. Нововведения направлены на защиту имущества, принадлежащего многодетным семьям, от взыскания. Подход, ориентированный на усиление защиты имущественных интересов многодетных семей, соответствует конституционному принципу охраны семьи, материнства и отцовства и в этой части является обоснованным. Вместе с тем эффективность реализации данной гарантии зависит от выработки единообразных критериев применения исполнительского иммунитета, исключающих его формализацию и злоупотребление правом.

В частности, в перечень имущества, обладающего исполнительским иммунитетом, включается единственное транспортное средство, принадлежащее многодетной семье должника, при условии, что такое транспортное средство подлежит государственной регистрации.

Однако возникает неопределённость в части критериев отнесения транспортного средства к категории «единственного» и его функциональной связи с обеспечением жизнедеятельности многодетной семьи. Закон не дифференцирует случаи фактического использования автомобиля, что открывает возможность формального перераспределения имущества с целью его вывода из-под взыскания. Дополнительные сложности возникают при конкуренции норм об исполнительском иммунитете и положений о залоге: в правоприменении неизбежны споры о

приоритете социальной защиты и прав залогового кредитора, особенно в процедурах банкротства, где действует специальный режим удовлетворения требований.

Кроме того, устанавливается запрет на обращение взыскания на земельные участки, предоставленные должнику в рамках мер социальной поддержки многодетных семей, а также на доли в праве собственности на такие участки. Вместе с тем законодатель сохраняет баланс интересов сторон, устанавливая исключение для случаев, когда соответствующее имущество обременено залогом и может быть реализовано в порядке, предусмотренном законодательством об ипотеке. Новелла прямо направлена на реализацию конституционного принципа защиты семьи, материнства и отцовства, закреплённого в Конституции Российской Федерации. Одновременно расширение исполнительского иммунитета объективно сокращает объём имущества, доступного для обращения взыскания, что снижает степень удовлетворения требований кредиторов и может создавать условия для формального конструирования статуса защищаемого имущества без достаточной проверки его фактической необходимости.

В марте 2026 года обновлена сумма выручки с продажи ипотечной недвижимости, являющейся единственным местом жительства должника, которую гражданин-банкрот сможет получить. Новая норма установила 10% от выручки с продажи и одновременно предусмотрела лимит — не более суммы внесенных платежей банку, а также остаток средств после расчетов с кредиторами и погашения обязательных расходов в рамках дела о несостоятельности [4]. Начальник управления принудительного взыскания и банкротства ПАО «Сбербанк» Е. Акимов отмечает, что закон направлен на защиту добросовестных должников и соответствует общему подходу к распределению денег, полученных от реализации любого предмета залога. При этом, подчеркивает он, наблюдается рост числа мировых соглашений, заключенных гражданами отдельно с кредитором [19]. Позиция о направленности новеллы на защиту добросовестных должников и сохранение общей логики распределения средств от реализации залогового имущества в целом обоснованна. В свою очередь, К.С. Кирина отмечает, что категория «добросовестность» является «оценочной, в связи с чем, формируется неоднозначная судебная практика по вопросам квалификации поведения должника как добросовестного или недобросовестного в аналогичных ситуациях, которая в условиях большого объема банкротных дел, не всегда корректируется высшей судебной инстанцией» [14].

Значимым направлением развития судебной практики в сфере банкротства является уточнение правового режима распоряжения исключительными правами в условиях несостоятельности должника. Соответствующая правовая позиция сформулирована Верховным Судом Российской Федерации в Определении от 02.02.2026 № 305-ЭС25-11634 [7].

Предметом рассмотрения стал спор, связанный с регистрацией перехода исключительных прав на товарные знаки, осуществляемого во исполнение мирового соглашения. Несмотря на заключение сторонами договора об отчуждении исключительных прав, Роспатент отказал в государственной регистрации перехода прав, указав на необходимость получения согласия финансового управляющего в связи с признанием правообладателя банкротом.

Суды нижестоящих инстанций заняли противоположную позицию, исходя из того, что мировое соглашение было утверждено до возбуждения дела о банкротстве, а договор об отчуждении заключен во исполнение судебного акта, в связи с чем дополнительное согласие управляющего не требуется.

Однако Верховный Суд Российской Федерации не согласился с данным подходом и сформулировал принципиально важный правовой вывод: переход исключительного права на товарный знак связывается не с моментом заключения договора или утверждения мирового соглашения, а исключительно с моментом государственной регистрации такого перехода. До осуществления регистрации право сохраняется за первоначальным правообладателем.

Исходя из этого, если на дату введения процедуры банкротства переход исключительного права не был зарегистрирован, соответствующее право подлежит включению в конкурсную массу. В таком случае распоряжение им возможно только с участием финансового управляющего, действующего в интересах кредиторов.

Отдельно подчеркнуто, что мировое соглашение, даже будучи утвержденным судом, порождает лишь обязательственные отношения между сторонами и не подменяет собой требование о государственной регистрации перехода исключительного права.

Таким образом, данная правовая позиция закрепляет приоритет публично-правового механизма регистрации прав на результаты интеллектуальной деятельности над договорными конструкциями, а также уточняет момент возникновения правовых последствий отчуждения в условиях банкротства. Это имеет существенное значение для правовой определенности оборота интеллектуальных прав и защиты интересов кредиторов в процедурах несостоятельности.

Важное значение для унификации судебной практики в делах о несостоятельности имеет правовая позиция Верховного Суда Российской Федерации, изложенная в Определении от 18.02.2026 № 304-ЭС25-1316(5) [8].

Поводом для рассмотрения спора послужила ситуация, при которой должник получил компенсацию морального вреда, причиненного тяжкими противоправными действиями, включая посягательства на жизнь и здоровье. Финансовый управляющий, руководствуясь общими принципами формирования конкурсной массы, включил значительную часть полученной суммы в конкурсную массу, оставив должнику лишь средства в размере прожиточного минимума. Данная позиция была поддержана судами нижестоящих инстанций, которые исходили из отсутствия у компенсации целевого назначения и, как следствие, неприменимости исполнительского иммунитета.

Пересматривая указанные судебные акты, Верховный Суд Российской Федерации сформулировал иную правовую оценку: компенсация морального вреда, причиненного посягательствами на нематериальные блага (жизнь, здоровье, личную неприкосновенность), носит строго личный характер и неразрывно связана с личностью потерпевшего. В силу этого такие выплаты по общему правилу не подлежат включению в конкурсную массу и не могут использоваться для удовлетворения требований кредиторов.

Принципиально важным является также вывод суда о том, что должник не обязан повторно доказывать наличие негативных последствий причиненного вреда, включая необходимость лечения или реабилитации, поскольку сама природа компенсации морального вреда уже предполагает признание факта страданий.

Вместе с тем Верховный Суд Российской Федерации обозначил пределы применения данной позиции. В частности, если будет установлено, что должник действовал недобросовестно, в том числе осуществлял вывод активов в ущерб кредиторам и фактически компенсировал свои страдания за счет сокрытого имущества, правовая оценка может быть изменена.

Таким образом, рассматриваемая правовая позиция формирует важное исключение из общего режима конкурсной массы и усиливает лично-ориентированный подход в регулировании банкротства граждан. Она направлена на защиту фундаментальных нематериальных благ должника и одновременно сохраняет механизм противодействия злоупотреблениям, что свидетельствует о развитии принципа справедливого баланса интересов участников процедуры банкротства.

Заключение

Новеллы законодательства о несостоятельности (банкротстве) физических лиц 2025–2026 гг. отражают общий вектор развития российского права: от формального регулирования процедур — к более гибкой, социально-ориентированной и системно взаимосвязанной модели. Можно говорить о трендах на формирование комплексного межатраслевого подхода, в рамках которого банкротство рассматривается не только как способ удовлетворения требований кредиторов, но и как механизм правового упорядочения экономических и социальных последствий неплатежеспособности.

Дальнейшее совершенствование данного института, вероятно, будет связано с укреплением правовых гарантий участников дела о банкротстве, повышением доступности процедур для граждан и дальнейшей конкретизацией пределов судебного усмотрения при разрешении споров, возникающих в условиях несостоятельности.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Анненкова Е.А., Социально-экономический институт
СГТУ имени Гагарина Ю.А., Саратов Российская
Федерация
DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2026.170.2.1>

Conflict of Interest

None declared.

Review

Annenkova E.A., Socio-Economic Institute of Gagarin State
Technical University, Saratov Russian Federation
DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2026.170.2.1>

Список литературы / References

1. Российская Федерация. Законы. О несостоятельности (банкротстве) : Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ : [принят Государственной Думой 27 сентября 2002 г. : одобрен Советом Федерации 16 октября 2002 г.] (действующая редакция). — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39331/ (дата обращения: 28.03.2026).
2. Об утверждении Правил ведения государственного реестра транспортных средств : постановление Правительства Российской Федерации от 27 декабря 2019 г. № 1874 (ред. от 20 ноября 2025 г.). — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_341894/ (дата обращения: 28.03.2026).
3. О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 27 декабря 2019 г. № 1874 : постановление Правительства Российской Федерации от 20 ноября 2025 г. № 1840. — URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/413007319/> (дата обращения: 28.03.2026).
4. О внесении изменений в статьи 213.4 и 213.5 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» : Федеральный закон от 29 декабря 2025 г. № 544-ФЗ : [принят Государственной Думой 17 декабря 2025 г. : одобрен Советом Федерации 19 декабря 2025 г.]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_523085/ (дата обращения: 28.03.2026).
5. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 26 января 2026 г. № 305-ЭС24-4991(12) по делу № А40-107430/2017. — URL: <https://sudact.ru/vsrf/doc/wZvUdIUeWYp/> (дата обращения: 28.03.2026).
6. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 27 января 2026 г. № 305-ЭС25-9788 по делу № А40-274339/2023. — URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=876854> (дата обращения: 28.03.2026).
7. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 2 февраля 2026 г. № 305-ЭС25-11634. — URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=877283> (дата обращения: 28.03.2026).
8. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 18 февраля 2026 г. № 304-ЭС25-1316(5). — URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=879200> (дата обращения: 28.03.2026).
9. Бичурин Р.А. Банкротство физических лиц: проблемы регулирования / Р.А. Бичурин // Молодой ученый. — 2023. — № 51 (498). — С. 220–224. — URL: <https://moluch.ru/archive/498/109487> (дата обращения: 01.06.2026).
10. Григорьев А.Ю. Банкротство физических лиц в Российской Федерации / А.Ю. Григорьев // Вестник магистратуры. — 2022. — № 12–6 (135). — С. 131–135. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/bankrotstvo-fizicheskikh-lits-v-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 28.04.2026).
11. Давыденко В.А. Социально-экономические последствия банкротства физических лиц / В.А. Давыденко, Е.П. Данилова, Е.М. Портняга // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. — 2022. — Т. 8. — № 4 (32). — С. 23–64. — DOI: 10.21684/2411-7897-2022-8-4-23-64.

12. Згонник Л.В. Антикризисное управление : учебник / Л.В. Згонник. — Москва : Дашков и К°, 2016. — 208 с.
13. Касаткина Е.А. Отдельные проблемы банкротства физических лиц / Е.А. Касаткина, А.В. Баринков, И.А. Кузнецова // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. — 2020. — № 3. — С. 102–106. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otdelnye-problemy-bankrotstva-fizicheskikh-lits> (дата обращения: 01.06.2026).
14. Кирина К.С. Актуальные проблемы банкротства физических лиц / К.С. Кирина // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. — 2023. — Vol. 10–3 (85). — Р. 98–100. — DOI: 10.24412/2500-1000-2023-10-3-98-100.
15. Кравцова Е.В. Упрощенное банкротство граждан: назревшие изменения и спорные новеллы разработанного проекта / Е.В. Кравцова // Гарант. — 2019. — URL: <https://www.garant.ru/ia/opinion/author/kravcova/1248505/> (дата обращения: 28.03.2026).
16. Кузнецов К.С. Банкротство физических лиц: аспекты процедуры банкротства / К.С. Кузнецов // Интерактивная наука. — 2023. — № 2 (78). — С. 110–112. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/bankrotstvo-fizicheskikh-lits-aspekty-protsedury-bankrotstva> (дата обращения: 28.04.2026).
17. Ручкина Г.Ф. Правовое регулирование несостоятельности (банкротства) : учебник / Г.Ф. Ручкина, Е.Ю. Матвеева, С.В. Крашенинников [и др.]; под редакцией Г.Ф. Ручкиной. — Москва : Прометей, 2020. — 358 с.
18. Число россиян-банкротов превысило 2,2 млн человек // РБК. — 2026. — URL: <https://www.rbc.ru/finances/26/01/2026/69762dfa9a79475c617c508f?ysclid=mssxavq1wy373138965> (дата обращения: 14.06.2026).
19. Крючкова Е. Банкротам выделяют десятину / Е. Крючкова // Коммерсантъ. — 2026. — URL: <https://www.kommersant.ru/doc/8514403> (дата обращения: 14.06.2026).
20. С 1 января 2026 года установлены особые требования к рекламе услуг по банкротству граждан // КонсультантПлюс. — 2026. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_524072/5390ada7d25887e2bab627c0d0cc6b444f94f29a/ (дата обращения: 28.03.2026).
21. О внесении изменений в статью 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации : Федеральный закон от 23 марта 2026 г. № 67-ФЗ : [принят Государственной Думой 11 марта 2026 г. : одобрен Советом Федерации 18 марта 2026 г.]. — Москва, 2026. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_529532/?ysclid=mssxtrxy6552253373 (дата обращения: 14.08.2026).
22. ВС РФ подтвердил право управляющих в банкротстве на бесплатные выписки об автомобилях должников // Единый федеральный реестр сведений о банкротстве. — 2026. — URL: <https://fedresurs.ru/news/e4fad66e-79ed-4c23-80eb-cbeeb5b7e211> (дата обращения: 24.04.2026).
23. О внесении изменений в Федеральный закон «О рекламе» : Федеральный закон от 31 июля 2025 г. № 332-ФЗ : [принят Государственной Думой 22 июля 2025 г. : одобрен Советом Федерации 25 июля 2025 г.]. — Москва, 2025. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_511149/?ysclid=mssy1xwec3619191563 (дата обращения: 14.08.2026).

Список литературы на английском языке / References in English

1. Rossijskaja Federacija. Zakony. O nesostojatel'nosti (bankrotstve) [On Insolvency (Bankruptcy)] : Federal Law № 127-FZ of October 26, 2002 : [adopted by the State Duma on September 27, 2002 : approved by the Federation Council on October 16, 2002] (current version). — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39331/ (accessed: 28.03.2026). [in Russian]
2. Ob utverzhdenii Pravil vedeniya gosudarstvennogo reestra transportnykh sredstv [On Approval of the Rules for Maintaining the State Register of Vehicles] : Resolution of the Government of the Russian Federation № 1874 of December 27, 2019 (as amended on November 20, 2025). — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_341894/ (accessed: 28.03.2026). [in Russian]
3. O vnesenii izmenenij v postanovlenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 27 dekabrya 2019 g. № 1874 [On Amendments to Resolution of the Government of the Russian Federation № 1874 of December 27, 2019] : Resolution of the Government of the Russian Federation № 1840 of November 20, 2025. — URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/413007319/> (accessed: 28.03.2026). [in Russian]
4. O vnesenii izmenenij v stat'i 213.4 i 213.5 Federal'nogo zakona "O nesostojatel'nosti (bankrotstve)" [On Amendments to Articles 213.4 and 213.5 of the Federal Law "On Insolvency (Bankruptcy)"] : Federal Law № 544-FZ of December 29, 2025 : [adopted by the State Duma on December 17, 2025 : approved by the Federation Council on December 19, 2025]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_523085/ (accessed: 28.03.2026). [in Russian]
5. Opreделение Verkhovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 26 yanvarya 2026 g. № 305-ES24-4991(12) po delu № A40-107430/2017 [Ruling of the Supreme Court of the Russian Federation № 305-ES24-4991(12) of January 26, 2026 in case № A40-107430/2017]. — URL: <https://sudact.ru/vsrf/doc/wZvUdlUIeWYp/> (accessed: 28.03.2026). [in Russian]
6. Opreделение Verkhovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 27 yanvarya 2026 g. № 305-ES25-9788 po delu № A40-274339/2023 [Ruling of the Supreme Court of the Russian Federation № 305-ES25-9788 of January 27, 2026 in case № A40-274339/2023]. — URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=876854> (accessed: 28.03.2026). [in Russian]
7. Opreделение Verkhovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 2 fevralya 2026 g. № 305-ES25-11634 [Ruling of the Supreme Court of the Russian Federation № 305-ES25-11634 of February 2, 2026]. — URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=877283> (accessed: 28.03.2026). [in Russian]

8. Opređenje Verkhovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 18 fevralya 2026 g. № 304-ES25-1316(5) [Ruling of the Supreme Court of the Russian Federation № 304-ES25-1316(5) of February 18, 2026]. — URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=879200> (accessed: 28.03.2026). [in Russian]
9. Bichurin R.A. Bankrotstvo fizicheskikh lic: problemy regulirovaniya [Bankruptcy of individuals: regulatory issues] / R.A. Bichurin // Molodoy uchenyy [Young Scientist]. — 2023. — № 51 (498). — P. 220–224. — URL: <https://moluch.ru/archive/498/109487> (accessed: 01.06.2026). [in Russian]
10. Grigoriev A.Yu. Bankrotstvo fizicheskikh lic v Rossijskoj Federacii [Bankruptcy of individuals in the Russian Federation] / A.Yu. Grigoriev // Vestnik magistratury [Master's Bulletin]. — 2022. — № 12–6 (135). — P. 131–135. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/bankrotstvo-fizicheskikh-lits-v-rossiyskoy-federatsii> (accessed: 28.04.2026). [in Russian]
11. Davydenko V.A. Social'no-ekonomicheskie posledstviya bankrotstva fizicheskikh lic [Socio-economic consequences of bankruptcy of individuals] / V.A. Davydenko, E.P. Danilova, E.M. Portnyaga // Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta. Social'no-ekonomicheskie i pravovye issledovaniya [Bulletin of Tyumen State University. Socio-Economic and Legal Studies]. — 2022. — Vol. 8. — № 4 (32). — P. 23–64. — DOI: 10.21684/2411-7897-2022-8-4-23-64. [in Russian]
12. Zgonnik L.V. Antikrizisnoe upravlenie [Crisis Management] : textbook / L.V. Zgonnik. — Moscow : Dashkov and K°, 2016. — 208 p. [in Russian]
13. Kasatkina E.A. Otdel'nye problemy bankrotstva fizicheskikh lic [Individual problems of bankruptcy of natural persons] / E.A. Kasatkina, A.V. Barinov, I.A. Kuznecova // Gumanitarnye, social'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki [Humanities, Socio-Economic and Social Sciences]. — 2020. — № 3. — P. 102–106. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otdelnye-problemy-bankrotstva-fizicheskikh-lits> (accessed: 01.06.2026). [in Russian]
14. Kirina K.S. Aktual'nye problemy bankrotstva fizicheskikh lic [Actual problems of bankruptcy of individuals] / K.S. Kirina // Mezhdunarodnyy zhurnal humanitarnykh i estestvennykh nauk [International Journal of Humanities and Natural Sciences]. — 2023. — Vol. 10–3 (85). — P. 98–100. — DOI: 10.24412/2500-1000-2023-10-3-98-100. [in Russian]
15. Kravcova E.V. Uproshchennoe bankrotstvo grazhdan: nazrevshie izmeneniya i spornye novelty razrabotannogo proekta [Simplified bankruptcy of citizens: overdue changes and controversial novelties of the developed draft] / E.V. Kravcova // Garant. — 2019. — URL: <https://www.garant.ru/ia/opinion/author/kravcova/1248505/> (accessed: 28.03.2026). [in Russian]
16. Kuznetsov K.S. Bankrotstvo fizicheskikh lic: aspekty procedury bankrotstva [Bankruptcy of individuals: aspects of the bankruptcy procedure] / K.S. Kuznetsov // Interaktivnaya nauka [Interactive Science]. — 2023. — № 2 (78). — P. 110–112. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/bankrotstvo-fizicheskikh-lits-aspekty-protsedury-bankrotstva> (accessed: 28.04.2026). [in Russian]
17. Ruchkina G.F. Pravovoe regulirovanie nesostoyatel'nosti (bankrotstva) [Legal regulation of insolvency (bankruptcy)] : textbook / G.F. Ruchkina, E.Yu. Matveeva, S.V. Krashenninnikov [et al.]; edited by G.F. Ruchkina. — Moscow : Prometej, 2020. — 358 p. [in Russian]
18. Chislo rossiyan-bankrotov prevysilo 2,2 mln chelovek [The number of Russian bankrupts exceeded 2,2 million people] // RBK [RBC]. — 2026. — URL: <https://www.rbc.ru/finances/26/01/2026/69762dfa9a79475c617c508f?ysclid=mssxavq1wy373138965> (accessed: 14.06.2026). [in Russian]
19. Kryuchkova E. Bankrotam vydelyat desyatinu [Bankrupts will be allocated a tithe] / E. Kryuchkova // Kommersant. — 2026. — URL: <https://www.kommersant.ru/doc/8514403> (accessed: 14.06.2026). [in Russian]
20. S 1 yanvarya 2026 goda ustanovleny osobye trebovaniya k reklame uslug po bankrotstvu grazhdan [From January 1, 2026, special requirements for advertising of services for bankruptcy of citizens have been established] // Konsul'tantPlyus [ConsultantPlus]. — 2026. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_524072/5390ada7d25887e2bab627c0d0cc6b444f94f29a/ (accessed: 28.03.2026). [in Russian]
21. O vnesenii izmenenij v stat'yu 446 Grazhdanskogo processual'nogo kodeksa Rossijskoj Federacii [On Amendments to Article 446 of the Civil Procedure Code of the Russian Federation] : Federal Law № 67-FZ of March 23, 2026 : [adopted by the State Duma on March 11, 2026 : approved by the Federation Council on March 18, 2026]. — Moscow, 2026. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_529532/?ysclid=mssxtrxy6552253373 (accessed: 14.08.2026). [in Russian]
22. VS RF podtverdil pravo upravlyayushchikh v bankrotstve na besplatnye vypiski ob avtomobilyakh dolzhnikov [The Supreme Court of the Russian Federation confirmed the right of bankruptcy trustees to free extracts on debtors' cars] // Edinyj federal'nyj reestr svedenij o bankrotstve [The Unified Federal Register of Bankruptcy Information]. — 2026. — URL: <https://fedresurs.ru/news/e4fad66e-79ed-4c23-80eb-cbeeb5b7e211> (accessed: 24.04.2026). [in Russian]
23. O vnesenii izmenenij v Federal'nyj zakon "O reklame" [On Amendments to the Federal Law "On Advertising"] : Federal Law № 332-FZ of July 31, 2025 : [adopted by the State Duma on July 22, 2025 : approved by the Federation Council on July 25, 2025]. — Moscow, 2025. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_511149/?ysclid=mssy1xwec3619191563 (accessed: 14.08.2026). [in Russian]